

**В серии «Академия Магии»
выходят книги:**

Анна Гаврилова, Наталья Жильцова

«Академия Стихий. Танец Огня»

«Академия Стихий. Душа Огня»

«Академия Стихий. Испытание Огня»

Анна Гаврилова

«Академия Стихий. Покорение Огня»

Галина Гончарова «Магический универ»

Цикл из четырех книг

Елена Звездная «Академия Проклятий»

Цикл из восьми книг

Маргарита Блинова

«Тяжело быть студентом»

Александра Черчень

«Факультет интриг и пакостей. Три флакона авантюры»

Лина Алфеева

«Академия в подарок»

ЛИНА АЛФЕЕВА

АКАДЕМИЯ
В ПОДАРОК

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете
Ирины Кругловой

Алфеева, Лина.

А53 Академия в подарок / Лина Алфеева — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-80596-9

Меньше всего опальную принцессу-элементаль Джинни Джай-Дайз устраивала роль джинна, исполняющего желания. Веселая авантюристка, изгнанная из стен нескольких Академий за неуспеваемость и проделки, заточенная в лампу собственным отчимом, она и не помышляла, что ее новым «хозяином» станет бывший возлюбленный — Даркан Шэлгар, демон, Первый Страж Огненной Границы и правая рука Повелителя Инферно. Однако так случилось. И теперь Джинни предстоит выполнить три его желания. Одно — и самое безобидное — помочь Даркану расследовать загадочные события и пропажи в Магической Академии Северного Аравита. Другое... Ну а чего еще Шэлгар может потребовать от неутомной элементали, она узнает очень скоро...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80596-9

© Алфеева Л., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2015

Глава 1

Некоторые думают, что в тюрьме мрачно, скучно и тоскливо. Смотря в какой. В моей личной темнице припекало солнце, лёгкий бриз доносил с моря солёные брызги и аромат свежей выпечки. К нему примешивался тягучий дразнящий запах сливочной карамели. Откуда на уединённом пляже взяться ароматам, присущим какой-нибудь булочной или кондитерской? Море моё — вот и пахнет так, как я захочу. И пляж с голубым песком мой, и зелёное небо, и розовое в белую крапинку солнце. Все моё родное — иллюзорное. Век бы тут сидела и нос наружу не высывала. Именно столько мне и полагалось находиться в заточении согласно приговору.

— Джей-Дизззз, явись. Джайдиссс, появись... — откуда-то сверху раздался гнусавый заискивающий шёпот.

По зелёной небесной выси пробежало огненное ма-рево: обладатель противного голоса всё-таки добрался до моей лампы. И куда только Миридий смотрит?

— Джей-Дайз, я призываю тебя! Умоляю, покажись! Я не могу так больше жить... — Голос гнусавого сорвался на тихий всхлип.

Вот же настырный! Может, подождать немного, он решит, что меня нет дома, и свалит? Огненные

вспышки молний в очередной раз раскололи небеса. Нет, этот не уйдёт. Придется всё-таки пообщаться с бывшим клиентом.

От плотного облака зелёного дыма запершило в горле — опять перестаралась со спецэффектами. Но я-то к подобному привычная, а вот бородача, сжимающего лампу, перекосило. Раскрасневшийся коротышка ползал на четвереньках по полу, хрипел и отплёвывался.

— Сколько раз я тебе говорила, что меня зовут Джинни Джай-Дайз! — проворчала я, опускаясь на красную с золотыми кисточками подушку. Та тут же взмыла вверх и зависла под потолком.

Терпеть не могу позу лотоса. Спину ровно держать приходится, ноги затекают, но роль джинна обязывает. Отдышавшись, бородач поднялся с пола и задрал голову. С дымом однозначно перестаралась — глаза у бедняги покраснели и слезились, — или он взаправду ревёт и разжалобить меня надеется?

— Говори, Теорд, зачем пожаловал? — сурово нахмутив брови, поинтересовалась я. — Нет, не говори. Лампу сначала поставь на место. Вон на ту полочку справа. Вдруг поцарапаешь, а мне в ней ещё сидеть и сидеть. Поставил? Молодец! Теперь вещай, жалуйся на свою судьбу тяжёлую. Только учти: положенные три желания ты израсходовал.

— Джинни, ты меня обманула, — начал канючить бывший.

Вот все они так. Сами сначала черт-те что пожелают, а потом недовольны. И кто виноват, если ламповладельцы не в курсе, что желания должны формулироваться предельно точно? В письменном виде, крупным, аккуратным почерком, чтобы джинн ничего не напутал.

— Как это обманула? — искренне удивилась я. — Ты хотел заполучить во владение самый большой дом в Истре — я наняла демонов. Мы за два дня отгрохали особняк, который не уступает королевскому дворцу.

— Джинни, но в нем всего четыре комнаты.

— А подземные шесть этажей ты в расчёт почему не берёшь? У тебя же на нижних уровнях настоящий лабиринт из комнат. Демоны-строители, которых я вызвала, специализируются на создании подземных сокровищниц. Ты не представляешь, какая к ним очередь! Любой уважающий себя дракон пользуется лишь их услугами. У демонов, между прочим, плотный график, и каждый день простоя бьёт по карману. Знал бы ты, чего стоило уговорить мастеров бросить все заказы и примчаться в Истру. Радуйся, что ловушек в коридорах не понаставили — руки у Ар-Нуаша так и чесались. Пришлось чуть ли не в затылок ему дышать, чтобы по-тихому убьет к одной из спален не добавил. Да за такой дом, как у тебя, любой дроу или гном был бы по гроб жизни благодарен!

— Так я же не дроу, — взвыл бородач. — Ко мне инспекторы королевские приходили. Грозил штрафом, если дом не снесу. А как его снесёшь? Там же шесть подземных этажей. Ежели взрывать — полквартала на воздух взлетит.

— Значит, закапывай, — пожалала плечами я. — Родню невесты привлекай. Там ребята шустрые, к подземным работам привычные.

После моих слов бородача аж затрясло.

— Джинни, когда я просил, чтобы меня полюбила самая богатая и родовитая дева в королевском дворце, то не имел в виду гномку. Я намекал на нашу крон-принцессу!

— Слушай, драгоценный мой, я мысли читать не умею и намёков не понимаю, — отрезала я. — Гномка в момент произнесения желания где находилась? Пра-а-авильно! Во дворце. Ну и что, что по работе зашла? Мы нюансы с тобой не оговаривали. У её семьи, между прочим, самый большой счёт в королевском банке. Потомственные ювелиры как-никак. У них аж четыре алмазные шахты на юге и золотые прииски на севере, а лавки во всех крупных городах королевства.

— Так она не родовитая, — попробовал поспорить мужик.

Я щёлкнула пальцами, в воздухе появился пыльный фолиант «Генеалогия подгорного народа».

— Открываем, смотрим: «Одним из древнейших на территории Соединённого Королевства людей является клан Бронзовой Секиры. Его основатели участвовали в Великом Переселении». — Захлопнув книгу, сурово уставилась на бородача. — Королевскому роду насчитывается лет так девятьсот от силы. По родовитости человеческая кронпринцесса с твоей наречённой и рядом не стоит. О придворных дамах вообще умолчим.

— Так люди вроде как одновременно с гномами мигрировали, — растерянно пробормотал он.

— Было дело. И как только ступили на новую землю, сразу же отреклись от своих корней, затеяли раздел территорий. Так бы и грызлись по сей день, если бы Главы Родов элементалей не вмешались и по головам мигрантам не наступали. Те присмирели, выбрали нового короля. А он возьми да и смени название рода, герб и прочую атрибутивную ерунду. Пожелал, чтобы ничто не напоминало о мире, из которого они бежали. У гномов все же побольше уважения к традициям.

Так что бери пример. Для тебя это сейчас как нельзя актуально. — Я смерила взглядом плотного коротышку, который, стоя рядом, доставал бы мне до груди.

И зачем мои предки пустили людей в Радужный мир? Вот уж беспокойная раса. Вечно чем-то недовольны, вечно в погоне за мечтой, а когда получают желаемое, то выясняется, что это им совсем не надо.

— Джинни, а в гнома ты меня за что превратила?

— А кто, завидев невесту, начал вопить, что она по размеру не подходит? Мой совет — женись. С такими хоромами в центре Истры тебя в клан Бронзовой Секиры с распростёртыми объятиями примут. Строевание узаконить помогут. Ювелирному делу обучат.

— Так я же в душе не гном, — растерянно прошептал он и задумчиво пожевал кончик бороды. — У меня и борода отродясь не росла. Мешает, зараза.

— А я ни разу не джинн. И в лампах мне сидеть раньше также не приходилось! Жизнь полна сюрпризов! — прошипела я.

На самом деле я принцесса Четырёх Стихий, обладающая четырьмя разными ипостасями. В мире элементарей Воды я русалка, в Огненном — фурия, от стихии Земли мне досталось наследие нимфеи, а от Воздушной — сильфиды.

— От бороды избавляться не советую, — проворчала я уже более миролюбиво. — Тебе рассказать, в каких случаях гномы обычно бороды сбривают?

— Да в курсе, просветили, — пробурчал новоявленный гном и с надеждой во взгляде уставился на меня. — Джинни, совсем расколдовать не получится? Да?

Разговор мне порядком надоел. Если каждый из шести клиентов станет донимать да недовольство

высказывать, то... то велика вероятность, что жалобы докатятся до Огненного мира. И тогда Повелитель Инферно и Лорд Хаоса придумает, как сделать так, чтобы вековое заточение мёдом уж точно не показалось. Признаю, отчим у меня крайне изобретательный. Подумать только, на сотню лет в лампе запер. Да я за это время в старую деву превращусь! «Сказала элементарль, которая только за последний год отвергла пять предложений руки и сердца...» — ехидно протянул внутренний голос. А зачем мне замуж? Я, может быть, дитя науки. Стремлюсь к новым знаниям и магическим экспериментам. Именно за последнее меня и выперли поочерёдно из трёх магических школ. Сначала из родной Академии Огня, потом из Водной и Воздушной. Из Академии, в которой обучают элементарей Земли, я сама ушла. Магия земельников строится на культе поклонения Праматери Земле, Богине Плодородия. Тягомотина та ещё. Я и без этих премудростей как-нибудь проживу.

Улыбнувшись, довольно потёрла руки: мне удалось осчастливить исполнением желаний шестерых. Со дня моего заточения прошло всего шестьдесят дней, а я практически свободна! Вот разберусь с последним клиентом и попрошу Миридия телепортировать лампу в Королевскую библиотеку — поближе к книгам и знаниям. А из неё меня демоны выкрадут. Во время постройки подземного дома мы обо всём договорились. Строители мне попались дёрганые, пока на шесть этажей в глубь под землю не ушли, детали побега обсуждать наотрез отказывались. Боялись, что моя тётка, Владычица Поднебесья, услышит. Теоретически, любое слово, произнесённое даже шёпотом, к

ней может по воздуху прилететь. Вот демоны и копали, чтобы уж наверняка.

Где же ты, мой ненаглядный клиент номер семь, бродишь? Приди в объятия, счастливый мой, а то за последние два месяца интерьер лавки господина Миридия порядком надоел.

— И что? Исправить нельзя? — снова промямлил гном и утёр слезу.

— Нельзя! — рявкнула я. — Магия Трёх Желаний — штука суровая, откату не подлежит. Что сформулировал — то и твоё.

Гнома я не обманывала. Я действительно не могла повернуть ни одно из произнесённых заклинаний вспять. Магия лампы не позволила бы.

Гном потоптался ещё немного, глубоко вздохнул и наконец-то соизволил покинуть лавку господина Миридия. Интересно, а где владелец торговой точки в рабочее время шастать изволит? Я к нему в помощницы не нанималась.

* * *

И всё-таки бородач выглядел расстроенным. Пока гном изводил меня нытьём, я дурачилась, но стоило ему скрыться за дверью, спрыгнула с подушки и подбежала к настенному зеркалу, на ходу бормоча заклинание. Отражение подёрнулось лёгкой дымкой, а потом и вовсе пропало в тумане. Когда тот рассеялся, я увидела в глубине зеркала светловолосую гномочку. Она сидела за письменным столом и что-то писала в крошечном блокноте. Рядом с ним лежала россыпь бриллиантов. Я едва подавила завистливый вздох. Как и большинство элементалей, я весьма неравнодушна

к драгоценностям. Должно быть, гномочка меня услышала, потому как приподняла голову и, улыбнувшись, приветливо махнула рукой.

— Лиршит, ко мне сегодня мастер Теорд заходил, — объявила я с ходу. — Что там у вас происходит? Новоявленный гном не выглядит счастливым.

Гномка фыркнула и захлопнула блокнотик.

— А ты была бы счастлива, если бы тебя заставили одновременно изучать минералогию, ювелирное дело, право и основы коммерции? Сама знаешь, братья абы кого в семью не примут. Вот как сдаст экзамены, так свадьбу и сыграем.

— Круто вы с ним. Знаешь, я уже не уверена, что поступила правильно.

Лиршит спрыгнула со стула и подошла к зеркалу, воинственно подбоченившись.

— А что, лучше, если б он остался горбатым калекой, вечно витающим в облаках? Привидением из библиотеки, мечтающим о кронпринцессе, которую только на портретах и видел? Нет уж! У каждого должен быть шанс. Свой шанс. И лампа его предоставила. Вот поработает с братьями, обучится ремеслу, а не захочет жениться — никто неволить не станет. Не хватало ещё жениха из-под палки под венец загонять. Да меня любой глава клана возьмёт! Вот только я не хочу... любого.

Гномка поспешно отвернулась, но я успела заметить на её лице затаённую боль и слёзы. Мне стало неловко, словно я увидела что-то не предназначенное для глаз посторонних. Поспешно взмахнула рукой, и изображение в зеркале растаяло, сменившись моим отражением. Лиршит права — у каждого должен быть шанс. Магия открывает запертые двери,

предоставляет возможность, а дальше приходится выбирать самим. На мгновение показалось, что я свою упускаю. Я могла бы использовать силу лампы для чего-то стоящего, научиться чему-то новому. Нет, и у меня попадались заказы, исполнением которых я гордилась. К примеру, я помогла Хранителю Песков. Сначала вернула утерянную реликвию и нашла пропавшего драконёнка, а потом примирила два кочующих племени и... И всё. Задания остальных владельцев больше походили на дешёвую халтуру. Будь я настоящим джинном из лампы, мне бы стало за свою работу стыдно.

* * *

Я вернулась на подушку. Взгляд скользнул по высоким стеллажам, на которых на приличном расстоянии друг от друга стояли кристаллы вызова элементов. Обычно лавки, подобные этой, специализировались на какой-то одной определённой стихии. Элементали — сущности капризные, и конкуренции коллег из другой стихии не терпели. Чтобы духи воды позволили своим кристаллам рядом с огненными на одной полке стоять? Да ни в жизнь.

В лавке Миридия представлен на редкость обширный ассортимент кристаллов: и зелёные лесных духов, и голубые обитателей водных глубин, и даже один оранжевый камушек затесался. Какой-то ифрит решил попробовать себя в роли телохранителя. Что ж, удачи ему. Надеюсь, он догадается прикрыть иллюзией собственную боевую ипостась, а то клиента точно кондрашка хватит. Прозрачные камни, вызывающие элементалей воздуха, в наличии тоже имелись.

Я насчитала на полках пять штук, и только один четвёртого уровня. Я была сильнее. Мелочь, а приятно!

Жаль, что мои возможности строго ограничивались лампой. За её пределами я оставалась духом-универсалом с большим потенциалом — так утверждали все преподаватели, скудным багажом знаний и бесконечным списком полезных знакомств. Именно благодаря помощи друзей я и смогла за два месяца обзавестись шестью клиентами и выполнить их желания. Не обнаружив во мне ни тени раскаяния, Повелитель Инферно наложил на мою лампу отводящие глаза чары. Согласно коварному плану огненного властелина, она должна была простоять, никем не замеченная, среди кристаллов вызова в лавке господина Миридия лет сто, не меньше.

Очутившись в заточении, я хандрела и посыпала голову пеплом недолго. Часа три от силы. Затем попробовала выбраться наружу и получила молнией по голове. Пока приходила в чувство, с небес спикировал свиток. В нём перечислялись мои прегрешения, детали приговора, а также условия освобождения. Мне предстояло отсидеть в лампе ровно одно столетие, а главное — исполнить по три желания семерых хозяев. Приняв во внимание чары, наложенные на лампу, я поняла, что первый клиент появится не скоро, и решила форсировать события.

На следующее утро в «Истринском вестнике» на первой полосе появилась заметка: «Одинокая джинния мечтает познакомиться с суровым хозяином для исполнения его тайных желаний». К заметке прилагалось моё изображение в водной ипостаси и адрес лавки господина Миридия. Почему именно в водной?

Крылан, состряпавший по моей просьбе текст, утверждал, что люди падки на эфемерных дев с миндалевидными глазами цвета морской волны, пухлыми губами и длинными рыжими волосами. О том, что всё это великолепие дополняет тело, покрытое ниже пояса блестящей чешуёй, мы решили умолчать. Как и о том, что хозяйину лампы полагались всего лишь три желания. Узнав, какую цену Ливий загнул за возможность получить в распоряжение джинна, я начала сомневаться, что вообще когда-нибудь выберусь из лампы. Переживала я зря. На следующий день Миридий обнаружил под дверями лавки весьма разношёрстную толпу. Помимо четырёх людей, на призыв одинокой девы откликнулись два эльфа, три демона и один огр. На удивление, все клиенты подобрались платёжеспособные. Об этом мне успел ментально шепнуть Ливий, пока господин Миридий приходил в себя. У крылана во всей этой авантюре имелся свой интерес: ему полагалось семьдесят процентов от выручки. Меня беззастенчиво собирались ограбить, но без помощи Ливия я бы ещё долго в лампе куковала. Учитывая специфику чар, увидеть её мог маг не ниже второго уровня, причём маг, которому была подвластна огненная стихия.

Владелец лавки пришёл в ярость. За полчаса мой словарный запас пополнился весьма интересными фразеологическими конструкциями на языке огров. Когда ругательства иссякли, престарелый маг вышел на улицу и отобрал самого безобидного и приличного, на его взгляд, кандидата. Безобидный оказался демоном, а вот с «приличным» Миридий явно прогадал. Увидев меня, демон тут же попытался выяснить, насколько дева, проживающая в лампе, является оди-